

Екатерина Морозова

Путь к Бамбуку

*Образ самой прохлады
Кистью рисует бамбук
В рощах селенья Сага
Басё¹*

*Сквозь прорези в маске
Глаз актера смотрит туда,
Где лотос благоухает
Басё²*

Появление актера в спектакле театра Но – это своего рода небольшой сценический ритуал, который всегда сопровождается одними и теми же каноническими действиями: под музыкальное сопровождение, на длинных шестах рабочие (помощники) сцены приподнимают *агемаку* (пятицветный легкий занавес), и из полумрака *макугути* (выход из зеркальной комнаты *кагами-но ма*) перед зрителями появляется актер.

Облаченный в сценический костюм, маску и парик, он медленно движется по помосту, и в это время возникает пауза для молчаливого созерцания происходящего и возможности ощутить то пространство, в котором существует персонаж. Ритуал рассчитан таким образом, что актер (работающий и в маске, и без нее), выйдя из-за занавеса, сразу видит изображение бамбука. Во многом присутствие этого священного образа на сцене определяет сущность не только театра Но, но и всего японского искусства.

Перед зрителем, находящимся в зале, предстает совершенно открытое пустое пространство: основная квадратная площадка (*хон бутай*), имеющая в основе своей ту же конфигурацию, что и синтоистский храм, помост (*хасигакари*), архитектурный элемент, заимствованный в свое время из древних земледельческих представлений (*дэнгаку*), небольшой «сухой сад» из гравия и песка с маленькими молодыми сосенками, посаженными вдоль помоста (эта часть сценического единства появилась уже под влиянием дзенской культуры), и крыша, зафиксированная на четырех деревянных столбах, что указывает нам, современным зрителям, на то, что ранее представления всегда игрались на открытом воздухе. Пол всей сцены покрыт идеально отполированным светлым деревом, что позволяет актерам выступать в белоснежных носках – *таби*. Актер, направляясь по помосту к основному месту действия, с самого начала «работает» и взаимодействует со сложнейшей структурой сценического пространства театра Но, обладающей качествами не только реального и исторического времени, но и природно-космического характера.

С точки зрения цельной архитектурной композиции, перечислены все принципиально важные компоненты. Однако существуют еще два элемента, способные выразить в искусстве то чувство пространства, как отмечал О. Шпенглер, которое пронизывает всю культуру и лежит в ее основе³.

Речь идет о сосне, нарисованной на заднике сцены и являющейся единственным «декорационным» элементом для всех разыгрываемых пьес. Изображение сосны как обобщенный образ единства природного и человеческого начал расположено так, чтобы его было видно из любой точки зрительного зала. Другой сценический элемент – изображение бамбука, появившееся в эпоху дзенской культуры (период Муромати⁴), – заметен не сразу и не всем зрителям, – точнее, практически не заметен, если не знать, где он находится. Смысл такого положения (изображение бамбука находится на задней боковой стене пустой сцены) состоит

Бамбук в стиле суми-э

в том, чтобы не только передать суть дзен-буддизма и настроить зрителя на восприятие особой театральной связи с богами, но также, что особенно важно, организовать и дисциплинировать сознание самого актера.

Образ бамбука, существующий в символическом пространстве японского театра (элемент декораций и материал, из которого выполнялись музыкальные инструменты, изображение на костюмах и, самое главное, эстетическая категория, повлиявшая на мышление японского актера), формировался стадийно, вбирая в свои характеристики черты разных религиозных учений и философско-эстетических понятий. Так, тема священности бамбука появилась в глубокой древности, в период активного влияния синтоистской культуры на формирование мировоззрения древнего японца и широкого использования растения в народной ритуально-обрядовой практике.

Самые ранние упоминания о бамбуке связаны с мифологическими сводами, описывающими довольно сложную структуру разнообразных божеств (*ками*) и их деяний. Одно из верований имеет прямую связь с божеством грома и грозы Райдзин. Считалось, что, если громом поражен участок земли, это сулит хороший урожай, – такие поля воспринимались как оплодотворенные богами. «В центре пораженного участка ставили шест с зеленым бамбуком, весь участок обносили соломенной веревкой *симэнава*⁵, означающей границы священной территории, иногда

возводили маленькую кумирню и совершали вокруг нее обряды. Вторая ипостась громовика – злой демон, приносящий бедствия... Бога грозы изгоняли, стуча расщепленным бамбуком, или подвешивали к бамбуку острый серп»⁶. Особое значение звуку от ударов бамбука придает и известный режиссер-реформатор современности Тадаси Судзуки. Проводя свои тренинги, он отбивает ритм по соломенной цинковке, использует при этом бамбуковую катану, отмечая необходимость прислушаться к характеру звука – какой он: сухой, трескучий... Из него, по мнению режиссера, можно брать энергию.

Также образ бамбука связан с появившимся в период Муромати изображением *ситифукудзин* – семи богов счастья или семи великих мудрецов (*нана-но сакасики хито*). Имеется в виду предание о китайских «семи мудрецах из бамбуковой рощи»⁷.

С древности бамбук у японцев считается одним из главных новогодних атрибутов, которыми принято украшать жилища. Среди них также *кадомацу*⁸ – ветки сосны и бамбука у ворот и «годовое дерево» (*тосики*). Такое украшение считалось временным вместилищем, куда может вселиться божество нового года. Данный образ ярко проявляется в стилистике театрального женского костюма театра Кабуки, отражая канонический сюжет сезонного настроения и психологическое состояние персонажа. В спектакле «Сукэроку» (по одноименной пьесе «Сукэроку юкари-но эдодзакура», вошедшей в список из восемнадцати знаменитых пьес династии Итикава) костюм куртизанки Агэмаки (главной героини), влюбленной в Сукэроку, считается одним из самых эффектных в истории. На черном атласе представлена богатая вышивка в виде узора, символизирующего пять праздников. Центральное место отдано новому трио зимних благопожелательных символов: сосна (стойкость), бамбук (гибкость) и цветущая слива (первый предвестник весны, обновление жизни). По обе стороны кимоно вертикально симметрично изображены два толстых бамбуковых ствола, держащих всю богато вышитую композицию. На рукавах – ветки сосны, от которых в разные стороны разбросано множество золотых и серебряных нитей, символизирующих нити одамаки, а также лилии и цветы сливы (*умэ*).

Актёр, работающий в таком наряде, всегда производит сильнейшее эстетическое впечатление на публику, поражая и особой утонченной роскошью исполнения костюма, и сложностью символики всех элементов на нем. Другой крайне противоречивый с точки зрения японских моральных устоев того времени образ бамбука мы можем наблюдать

в costume главной героини «Тюсингура»⁹ («Канадэхон Тюсингура»), придворной дамы Каойо. На нем изображены цветы сливы и бамбук, значит, действие происходит зимой, так как слива¹⁰ и бамбук – символы из канонической тройки «трех друзей зимы».

Аромат расцветающей сливы
Льют влажные от слез рукава,
И, сквозь кровлю сочась,
Лунный свет так горит на них
Словно спорит с благоуханьем
(Фудзивара Садаиэ)

Кроны бамбука...
Вся гора объята шелестом,
То снежный вихрь
Кружит над мерзлой листвой
И одеваает в иней стебли!
(Фудзивара Ёсицунэ)

Одинок мой приют,
Холодны рукава в изголовье –
Словно иней ночной,
Что ложится в зимнюю пору
На густую листву бамбука...
(Ки-но Томонори)¹¹

Еще один замечательный образец канонического изображения бамбука мы можем наблюдать в costume Масаоки, героини пьесы «Сэндайхаги» (Мэйбоку Сэндай Хаги). В Кабуки была впервые поставлена в 1777 г. и занимает особое место среди пьес жанра о распрях в знатных домах. Масаока, кормилица сына Ёсимаса, самурайского лорда Цурукиё, является одной из самых трудных ролей в Кабуки для актеров-*оннагата* и исполняется всегда только актерами высшего ранга. Образ женщины, принесшей в жертву своего сына для сохранения жизни юного наследника клана, своего господина, требует особого драматизма и эмоциональности исполнения. На накидке Масаока золотыми, серебряными, белыми, зелеными, красными и коричневыми нитями вытканы бамбук и рябина, покрытые снежными шапками. Стволы бамбука расположены на основной части costume, вертикальная композиция прямых стволов растения визуально удлиняет силуэт, при этом боковые ветви бамбука

Бамбук в стиле суми-э

на рукавах создают ощущение обтекаемости формы. Данная композиция имеет в японской пейзажной символике устоявшееся и зафиксированное значение – красота и милосердие, смирение и сила духа, их гармоничное сочетание.

Хорошо известно также, что в период Эдо среди *дзёро*¹² встречались умные, разносторонне образованные женщины, и они могли совершенно спокойно выбрать для своего выходного костюма «ученый» декор. Хризантемы и бамбук, стилизованные листья которого входят в орнамент *оби*, имеют давнюю устойчивую символику, связанную с миром мудрецов и благородных ученых, что вместе с написанными в разных манерах иероглифами придает женскому образу ореол образованности и внутренней культуры¹⁵.

Как можно заметить, растения являлись не только организующим началом для древнего японца, но в определенном значении и маркером его чувств и настроений.

Образ бамбука неразрывно связан с культурой *мацури* (моление, поклонение): пространством, сочетающим в себе и торжественный ритуал, и общинный праздник. Используя стебли бамбука в качестве украшения перед домами или тем местом, где проходил тот или иной ритуал, человек как бы приглашал божества к активному действию.

В *Гион Мацури* (праздник Гион), введенном по повелению императора Сейва в 869 г. в благодарность за избавление жителей Киото от эпидемии чумы, «лежит буддийский ритуал умиротворения неуспокоенных и мстительных духов тех, кто погиб насильственной смертью или в результате несчастного случая, и в отношении которых не были соблюдены соответствующие ритуалы умиротворения (*горё-э*). <...> На первом этаже облаченные в старинные одежды двое мужчин под удары барабана совершают ритуальные действия с белыми опакалами с красным кругом в центре, символизирующим Аматаэрасу. На втором этаже располагаются музыканты, которые дают сигнал к движению колесницы и создают музыкальный фон. Восседающие на крыше мужчины разбрасывают завернутые в бамбуковые листья пучки соломы – *тимаки*, талисман, обеспечивающий здоровье»¹⁴. Еще одна ритуальная принадлежность бамбука выражена в обряде подношения ткани божествам. К бамбуковому шесту крепились *сидэ* – особым способом сложенные полоски бумаги. Также во время праздника *Танабата*¹⁵ к бамбуковым веткам прикрепляли цветные бумажные ленты с пожеланиями или стихотворениями (*тандзаку*). Считалось, что это могло помочь стать хорошим каллиграфом или поэтом.

Символом благополучия и долголетия являются и *кумадэ* – бамбуковые грабли, «медвежья лапа». Этот элемент мы встречаем в одной из самых известных пьес ёкёку¹⁶, написанных для театра Но, «Аиои» («Цикл о богах», автор Дзэами). *Ситэ* (основное ампула) – старик (дух сосны Сумиёси) держит в руках бамбуковые грабли, символически обозначая преданную и долголетнюю супружескую любовь, а также благополучное правление императора.

Сцена 3:

Ситэ и цурэ (*повернувшись друг к другу*):

Сосны Такасаго-Суминоэ
чувств человеческих рождением лишены,
но ведь и их позвали «аиоа».
Так разве не естественно, что люди –
старуха в Такасаго и старик,
сюда из Сумиёси проложивший
привычную тропу, – за столько лет
не охладели сердцем и прожили
до самой старости четою неразлучной?

Сцена 8

Ситэ:

«Немало лет минуло с той поры,
когда здесь, в Сумиёси, я впервые
тебя увидел, госпожа Сосна.

Так сколь же веков

Мимо тебя прошло:» (*обращаясь к ваки*)

«Не знаешь разве?

Связывают нас

С тобою узы неразрывные – ведь я

Уж с давних пор

Твой охраняю род»

Восславим мудрое и славное правленье!

Скорее же в ночные барабаны

Ударьте, плясками кагура

Потешьте вы меня.

(*Ситэ делает каноническое движение, символизирующее радостное состояние.*)¹⁷

Также огромный круг, диаметром до четырех метров, сделанный из сплетенных веток бамбука (*ти-но ва*), избавлял от несчастий. Устанавливался он на территории святилища, и для очищения человек должен был пройти через этот круг. При помощи веток молодого бамбука изгоняли чертей и злых духов во время праздника обнаженных (*Хадака мацури*). Тему, когда безумие маркировано бамбуком, мы встречаем в очень известной пьесе театра Но «*Сумидагава*» («Цикл о безумных», автор – Мотомаса Дзюро, сын Дзэами). По сюжету работорговцы похищают у женщины ребенка, мальчика Умэваку-мару. Женщина впадает в безумие от горя и отправляется его искать. Если в схожих сюжетах других пьес ребенок находится и помутнение сознания у матери проходит, то здесь сын оказывается мертв, а женщина так и остается безумной.

Сцена 4

В сопровождении мелодии *иссэй* на помост выходит актер *ситэ* в маске и костюме женщины за тридцать с зеленой веткой бамбука в руке – атрибуте безумных. На протяжении всей сцены актер *ситэ* совершает несколько проходов: к месту *дзёдза*, затем к краю авансцены, к месту *окодзэн*, снова к месту *дзёдза*. Ритм движений несколько раз

Схема расположения всех элементов в театре Но

меняется, что символизирует смену настроений. Окончание каждого прохода фиксируется статической позой.

Ситэ:

Воистину, верны слова поэта:

«Пусть разума родительское сердце
не лишено, любовь же к детям
его уводит по пути блужданий».

Все дальше я иду и у прохожих о сыне спрашиваю.

Но – увы! – растаял, исчез бесследно белый снег.

Ты слышишь ли? «Ведь даже ветер, гуляющий беспечно в небе,
ведь и он порой спускается и

Хор:

Шепчется с сосной,

Что коротает время в ожиданье»¹⁸.

Особое значение в японском искусстве придается пустой полости бамбука. Так, в японской традиции с древности существует «гадание на год» – *тосира*. Наиболее распространенный способ таков: во время варки рисовой каши в нее опускают полые бамбуковые стебли. Удачность будущего года определяется по количеству каши, которая остается при извлечении. Это же свойство бамбука присутствует в одном из первых

произведений японской художественной литературы X в. – «Такэтори-моногатари». Само слово *такэтори* означает «рубщик бамбука», так сказать, дровосек. Согласно предисловию, Такэтори поднимается на гору не для того, чтобы рубить бамбук, а чтобы оглядеть земли далеко вокруг себя, т. е. совершить что-то вроде *куними*, ритуального «оглядывания страны», как это делали императоры древности, чтобы определить свое господство над территорией и поддерживать ее в стабильном состоянии. История рассказывает о чудесной принцессе Кагуя-химэ («Сияющая»), рожденной в стволе бамбука. Став взрослой, Кагуя-химэ отвергает множество женихов, а затем возвращается к себе домой на Луну: «Жил был дед Такэтори. По горам, по долинам он хаживал, рубил он бамбук-дерево, мастерил из него утварь всякую. Звали его Сануки, а имя Мияцу Комару. В бамбуковом лесу попалось ему дерево, – огонек по стволу разливается. Диву дался старик, приближается, видит: дудочка теплится. Заглянул он в дуду, там прекрасная девица, ростом с горошинку. Говорит тогда дед: “Была ты в бамбуке-дереве: день-деньской, ночи-ноченьки попадался он мне. Видно, быть тебе моей дочкою...”»¹⁹

Одно из первых упоминаний о бамбуке мы также встречаем в «Кодзики»²⁰ при описании легенды о пляске «У входа в небесный грот» из мифологического цикла об Аматаэрасу – богине Солнца: «...Бог Амэ-но Коянэ возгласил заклинание, и богиня Амэ-но Удзумэ, плясунья, начала на опрокинутом чане свою пляску. На голове у нее был парик из веток дерева *масакаки*; длинные рукава ее одежды были подобраны тесьмой из *хикагэ* – “небесного плюща”; в руках она держала бамбуковую ветку и копье. Пляска сопровождалась выкриками и самой плясуньи, и присутствующих»²¹. «В VII в., – отмечает Н.И. Конрад, анализируя театральные представления древней Японии, – в числе обрядов, совершавшихся во дворце, существовал “Праздник умиротворения душ” (*Тамасидзумэ-но мацури*). Обряд этот состоял в пляске, исполняемой *сарумэ*, женщиной плясуньей. Пляска эта должна была “успокоить души” императора, императрицы и наследного принца. “Успокоить” значило подавить в этих душах стремление вырваться из плена тела. Так как уход души из тела означал смерть, обряд этот по своему смыслу был своего рода “молебствием о долготе дней”, в данном случае – царствующих особ. Исполнительница стояла на опрокинутом чане; при притоptyвании по его днищу раздавались гулкие звуки. В руках она держала ветку бамбука и копье. На площадке зажигали огни – не то костры, не то факелы. Вокруг располагались присутствующие»²².

Данные примеры представляют комплекс синтоистских традиций, которые достаточно серьезно повлияли на содержание первого культового театрализованного действия *кагура* (первые упоминания – VII–VIII вв.), по своей форме имевшего музыкально-песенно-танцевальную структуру. Исполнитель в *кагура* – еще не актер, а жрица (жрец), посвященный, медиум, исполняющий по сюжету магический танец. Одет жрица (жрец) в тяжелые шелковые одежды, напоминающие кимоно, на голове – большая маска белого или пурпурного цвета. В руке – один из аксессуаров, символизирующий, в свою очередь, священный предмет – *торимоно* («несомое в руке»), куда, по верованиям, и должен вселяться призываемый бог. Все аксессуары в руках исполнителя ритуалов являются магическими предметами и во время совершения обряда предполагается, что божество обитает в них. Бамбук входил в число девяти основных «божественных сокровищ», которым японцы в древности придавали наибольшее значение, а в танце *мико* (жрица при храме), выступавшая посредником между божеством храма и прихожанами, использовала бамбук *саса* для вхождения в транс. В связи с *кагура* существует еще один обряд, где используется бамбук. В *Ивасимидзу Хатимангу* (святилище) 22 декабря, накануне новогодних праздников, делают огромные священные стрелы (*камия*) из бамбука, который срезают в окрестностях храма. Каждая стрела достигает длины 8 метров, весит около 80 килограммов. Стрелами украшают врата *Ромон*, площадку для исполнения священных действий *кагура* и дорогу к святилищу. Согласно легенде, в 1268 г. после молитв отрекшегося от престола императора Госага из Ивасимидзу Хатимангу была выпущена белая стрела, которая вызвала божественный ветер (*камикадзэ*), спасший страну от нападения монголов.

Для формирования у японца пространственного мировоззрения особую роль играл культ деревьев и образ «священных рощ», которые ассоциировались с «обителью божеств». Так, «*Котосиронуси* (бог, знающий вещи) – согласно “*Кодзики*” сын *Оокунинуси-но ками*, “бога-хозяина Великой страны” (Японии) – по видимому, выполнял функции оракула. Именуется еще *Яэкотосиронуси* – “восьмислойный бог, знающий вещи”. Кроме того, как рассказывается в “*Кодзики*”, он предоставляет Японию в распоряжение божественного потомка (императора), совершая при этом следующие действия – наступив на свою лодку и перевернув ее, он превращает лодку в зеленую бамбуковую изгородь (т. е. оградой обозначает границу обиталища богов – один из видов священной территории до становления храмовой архитектуры)...»²⁵

Сцена в театре Но. Изображение сосны и бамбука

Образ бамбука, его символичность и значение в жизни японца прослеживается на протяжении всего времени, начиная с древности, в различных видах искусства. Синтез музыки и театрального действия позволил выявить особые качества бамбука в художественно-эстетическом ракурсе.

Так, бамбуковая флейта *нокан*, используемая в музыкальном инструментальном ансамбле *хаяси* в театре Но, имеет мифологическое прошлое и почитается в Японии как священный инструмент. Это связано с одним сказанием, посвященным богине Амэ-но Удзуме, смастерившей флейту из бамбука, который рос на священной «Горе Небесных ароматов». «Древнее название фуэ – “Амэ-но торифуэ” – “Птица с небес” отражает как легендарную традицию ее происхождения, так и характер звучания инструмента, напоминающего пение птиц»²⁴. Также мы можем проследить и китайское влияние на символику бамбуковой флейты, используемой в театре Но с XIV в. в неизменном виде.

Исследователь В.И. Сисаури в своем труде «Церемониальная музыка Китая и Японии» отмечает, что, согласно китайским легендам, многие музыкальные инструменты были созданы, чтобы имитировать голоса животных. Есть другой вариант легенды о возникновении флейты: ее создали для подражания пению драконов. Интересно, что одно из названий флейты, используемой до сих пор в музыке *гагаку*²⁵, указывает

на легенду: она называется «флейта дракона» (*рютэки*). Марсель Гранэ, приводя легенду о борьбе императора Хуан-ди со своим министром и соперником Чию, сообщает: «Во время исполнения танца “дули в трубку бамбука длиной в три пяди, подражая мычанию”»²⁶. Таким образом, бамбуковая трубка выражала голос Фанфэна подобно тому, как звуки инструментов, о которых говорилось выше, выражали голоса различных божеств и духов.

Важно было не только то, из какого материала сделана флейта, но и каков характер звучания, так как от этого зависело божественное присутствие. В этом плане интересна пьеса театра Но «Ацумори» («Цикл о мужчинах», одно из лучших произведений Дзэами).

Сцена 3:

Ваки:

Спросить вас о чем хочу я – совсем недавно переливы флейты вдруг донесли до слуха моего с того холма. Не среди вас ли тот, кто там играл?

Ситэ:

Он среди нас.

Ваки:

Воистину, его игра искусна. Но удивительней всего, пожалуй, то, что дар чудесный скрыт в таком обличье.

Ситэ:

В таком обличье – вы сказали? Но ведь не зря же люди говорят: «Да не питай ты зависти к тому, кто превзошел тебя, того ж, кто ниже, не призирай».

Цурэ:

И вот еще:

«И песни дровосеков, и переливы флейты пастухов...»

И флейты косаря, и песня дровосека...

Поэты из в своих стихах воспели

И славу их по миру разнесли

Так стоит ли дивиться, видя в руках моих бамбуковую флейту?

Ваки:

Воистину ты прав, сказал я глупость.

Итак, итак, и песни дровосеков,

И переливы флейты пастухов,

Ситэ:

И флейты косаря,
И песни дровосека,

Ваки:

Мелодия, что в грустном мире этом нам в утешение дана.

Ситэ:

И песня,

Ваки:

танец,

Ситэ:

игра на флейте,

Ваки:

музыки звучанье –

Хор:

Достигнешь мастерства ты в том, что близко сердцу.

Морские волны выбросят на берег бамбук, он превратится
в флейты,

И назовут их – «маленькая ветка» или цикада, а «листочком
зеленым»

прозвали люди флейту косарей.

«Корейской» – флейту называют в Сумиёси,

у нас же, в Сума, вырезают флейты

из хвороста, вот и прозвали их мы «хворостинками»,

прозвали их мы «хворостинками»²⁷.

Как отмечает исследователь и переводчик пьесы Т.Л. Делюсина, считается, что у флейты, сделанной из бамбука, выброшенного на берег, особенно хороший звук²⁸.

В японской театральной культуре, будь это театр Но, фарс Кёгэн или Кабуки, бамбук достаточно часто используется как материал, из которого изготавливаются легкие переносные декорации или отдельные части реквизита. Это связано с тем, что бамбук был глубоко внедрен в обычную, каждодневную жизнь японца в виде разнообразных элементов быта, утвари, атрибутов интерьера. Во многом на это повлияли также доступность и универсальность этого растения. Прочный, быстрорастущий, имеющий природную гибкость, не требовательный к почве, в Китае и Японии бамбук широко применялся и применяется в качестве строительного материала.

Выход актера театра Но

Постепенно, существуя в едином процессе взаимодействия древесины, традиционного подхода к осмыслению исторического времени и формирования новых идей в искусстве, бамбук, представлявший собой достаточно разнообразный и символически богатый элемент синтоистско-буддийского комплекса, под влиянием определенного ряда философско-эстетических воззрений начинает восприниматься и ассоциироваться в контексте концепции дзен. Художники разрабатывали своеобразную технику рисунка бамбука и даже гравировали свои печати: «Не могу жить там, где нет бамбука», «Учусь у бамбука», «Высокий бамбук – моя обитель» и т. п. Появившееся на задней боковой стене пустого сценического пространства театра Но изображение бамбука говорит нам о важности образа растения для понимания сущности этого вида искусства; его присутствие необходимо как постоянное напоминание о сопричастности театра Но «пустотному-вечному». «Рисуй бамбук в течение десяти лет, стань бамбуком, затем забудь все о бамбуках, когда ты рисуешь. Обладая безупречной техникой, индивидуум отдает себя во власть вдохновения»²⁹. Суть известного дзенского высказывания совпадает с изречением Дзэами о сокровенных принципах актерского мастерства: «Состояние неутрачиваемого цветка возможно

Сцена в театре Но

познать после того, как начиная с семи лет и далее – очень хорошо, через сердечную глубину постигаешь все наставления о занятиях, согласных с течением возраста, усвоишь все виды *мономанэ*, исчерпаешь все умения и достигнешь пределов в волевом поиске куфу»⁵⁰.

Возвращаясь к началу нашего разговора об идеях и смыслах, появившихся в японской культуре с образом бамбука, все-таки стоит еще раз акцентировать внимание на выходе актера театра Но: первое, что видит актер, – это именно бамбук. Среди японских эстетических категорий есть *митатэ*. Слово состоит из двух иероглифов: «смотреть» (или «видеть») и «стоять». Точного перевода данного понятия, как и многих других японских эстетических идей и категорий, в русском языке нет. Прием *митатэ* применяется для того, чтобы конкретный объект смог вызвать в воображении смотрящего ассоциативное представление о другом объекте, благодаря чему углубляется смысл увиденного, услышанного или прочитанного. Главное значение получаемого – именно воображаемое, а увиденное является лишь отправной точкой для работы воображения. При этом *митатэ* не является ни символом, ни метафорой, – это своеобразный способ выражения, самостоятельное средство художественной выразительности. В данном случае,

как представляется автору, изображение на плоскости сценического пространства является как раз *митатэ* бамбука для актера.

Бамбук – визуально сильная метафора, ассоциативно напоминающая и о несгибаемости в профессии, и о стойкости, и о прочности в своих убеждениях, и о молодости духа; бамбук – как единственный ориентир в Пути, ведущем к Истине.

- ¹ Японская поэзия. Санкт-Петербург.: «Северо-Запад», 2000. С. 490.
- ² Там же.
- ³ Шпенглер Освальд. Закат Европы М., Мысль, 1993. С. 323.
- ⁴ Эпоха Муромати (1333–1573).
- ⁵ *Симэнава* – священная веревка. Сцену Но в праздники также украшают симэнава под крышей, что означает сакральность обозначенного места.
- ⁶ «Боги, святилища, обряды Японии. Энциклопедия синто» М.: 2010, РГГУ. С. 81.
- ⁷ В предании говорится, что во времена Цзинь семь мудрецов уединились в бамбуковой роще, занимались поэзией и философией, услаждали себя вином и игрой на лютне.
- ⁸ *Кадомацу* – «сосна у входа», атрибут ритуала, символизирующий готовность дома принять божество. Бамбук в данном ритуале олицетворяет стойкость, противостояние невгодам и процветание. Сосна и бамбук перевязываются *симэнава*.
- ⁹ *Такэда Идзумо* Второй (1691–1756), автор самой известной пьесы в репертуаре *Кабуки* и *Бунраку* «*Тюсингура*» («повесть о верных вассалах» – подлинная история о сорока семи самураях, приговоренных к совершению харакири за преданность своему князю).
- ¹⁰ Сливы зацветают первыми среди всех растений, в феврале.
- ¹¹ Японская поэзия. Санкт-Петербург.: Северо-Запад, 2000. С. 346, 357, 172.
- ¹² *Дзэро* – проститутка, живущая в особом квартале *юри*.
- ¹³ *Шишикина Г.Б.* «Необычная «красавица» Кацукава Сюнсё. М.: «Спутник», 2001.
- ¹⁴ «Боги, святилища, обряды Японии. Энциклопедия синто» М.: РГГУ, 2010. С. 121.
- ¹⁵ *Танабата* – «седьмой вечер» или праздник звезд – день встречи влюбленных – звезд Альтаириз созвездия Орла (Пастух) и Веги из созвездия Лиры (Ткачиха).

- ¹⁶ Драмы Но, получившие такое название в XIX веке, дословно ёкёку – «пение и мелодия».
- ¹⁷ Ёкёку – классическая японская драма. М.: «Наука», 1979. С. 72, 78.
- ¹⁸ Там же. С. 218.
- ¹⁹ *Мецгеряков А.Н.* «Книга японских символов» М.: «Наталис», 2003. С. 56.
- ²⁰ «Кодзики» (яп. 古事記, «Записи о деяниях древности») – крупнейший памятник древнеяпонской литературы, один из первых письменных памятников, основная священная книга синтоистского троекнижия. (712 г.).
- ²¹ *Конрад Н.И.* Избранные труды. Литература и театр / сост. А.И. Владимирская. М.: «Наука», 1978. С. 310.
- ²² Там же.
- ²³ *Норито Сэммё.* М.: Наука, 1991. С. 203.
- ²⁴ *Иофан Н.А.* Культура древней Японии. М.: «Наука», 1974. С. 224.
- ²⁵ Гагаку – жанр дворцовой музыки, пришедший из Китая и Кореи на японские острова в V–VI вв.
- ²⁶ *Сисаури В.И.* Церемониальная музыка Китая и Японии. Санкт-Петербург.: Санкт-Петербург. гос. унив., 2008, С. 35.
- ²⁷ Ёкёку – классическая японская драма. М.: «Наука», 1979. С. 111.
- ²⁸ Там же. С. 314.
- ²⁹ *Судзуки Дайсэцу.* Дзен-буддизм. Бишкек.: МП «ОДИССЕЙ», 1993. С. 415.
- ³⁰ *Дзэами Мотокие.* Предание о цветке стиля (Фуси кадэн) М.: «Наука», 1989. С. 117.